

Ян Цяо не произнёс ни слова, лишь почтительно сложил руки в ученическом поклоне. Император, оценив его сдержанность, одобрительно кивнул. Затем, перелистывая экзаменационные работы, он случайно указал на двух-трёх человек, но не был уверен в выборе.

— Говорят, в этом году из дома герцога Чжэньго вышел цзиньши. Где его работа? — спросил император.

Заместитель главного экзаменатора дал знак евноху, стоявшему перед императором. Работа оказалась в самом низу стопки. Император вытащил её и, прищурившись, начал читать. Хотя автор был молод, его мышление отличалось зрелостью. Он не растекался в пустых рассуждениях, а опирался на конкретные факты, иллюстрируя их примером небольшого судебного дела, чтобы подчеркнуть важность совершенствования законов для народа. Лю Сюнь также коснулся вопроса, который задел императора за живое: в некоторых местах люди знают только свои клановые законы, но не государственные, что подчёркивает необходимость верховенства права.

Император отложил работу.

— Кто такой Лю Сюнь?

Лю Сюнь вышел вперёд и поклонился.

— Ученик Лю Сюнь.

К этому времени перед императором уже стояли четыре человека. Кроме Ян Цяо, молодого таланта, остальные трое были в возрасте тридцати-сорока лет. Хотя все они обладали окладистыми бородами и аурой учёных мужей, появление Лю Сюня всё же заставило всех взглянуть на него по-новому: изящное телосложение, благородные черты лица и безупречные манеры.

Император спросил его:

— Твой отец — Лю Юань. Который он по счёту?

Лю Сюнь поклонился.

— Мой отец — пятый сын в семье, ныне занимает должность главного чиновника в Приказе церемоний.

— Лю Лян, я его помню, — кивнул император, вспоминая. — В прошлый раз, когда прибыли послы из Тибета, он был рядом, представляя их. Говорил он с юмором, лицо у него круглое и благородное. Я не ошибся, раз у него такой сын. Молодой, а уже смог стать цзиньши. Разве это не благословение?

— Быть вашим слугой — это великая удача, всё остальное — мелочи, — тихо усмехнулся евнох.
— Но всё же лучше иметь удачу, чем не иметь.

Император внимательно осмотрел всех кандидатов в зале и с улыбкой обратился к Лю Сюню:

— «Осмотри цветы, выпей несколько чашек, глубокий фиолетовый, густой аромат раскрывается для тебя». На всём этом зале, кроме тебя, нет никого, кто мог бы стать Таньхуа.

Лю Сюнь не мог ничего возразить и лишь поклонился. Император, видя его юный возраст,

спросил, есть ли у него второе имя.

— Ученик ещё не получил второе имя, — ответил Лю Сюнь.

Император затем спросил Ян Цяо, есть ли у него второе имя. Ян Цяо поклонился.

— В день совершеннолетия мне было дано второе имя — Ханьчжан.

Император взглянул на Жуй Ли.

— Это имя хорошо подобрано.

Он обратился к Лю Сюню:

— У тебя нет второго имени, я дам его тебе. В твоём поколении используется иероглиф «ван». Если добавить к нему «юй», получится «юй», что означает «прекрасный нефрит». «На Востоке есть прекрасный нефрит из Иулюя». Я читал твои рассуждения, и в них видна золотая сущность и нефритовая природа. Поэтому я дам тебе имя Хуайюй. Как тебе это?

Лю Сюнь снова не мог ничего возразить и лишь поклонился.

— Благодарю ваше величество за второе имя.

Император, получив двух молодых талантов, был в отличном настроении. Среди оставшихся он случайно выбрал одного на роль баньяня, и таким образом три лучших места на весенних экзаменах были определены.

Остальные места во втором и третьем рангах были решены главным экзаменатором. Черновики были подготовлены накануне, и после беглого просмотра императором результаты были объявлены. Кандидаты, теперь уже новые цзиньши, встали на колени и поблагодарили императора за милость.

Покинув ворота дворца, новые цзиньши, независимо от своих мест, сначала поздравили тройку лучших. Вокруг Ян Цяо собралось больше всего людей, затем вокруг баньяня, а у Лю Сюня почти никого не было. Аристократы — это те, кого образованные люди стараются избегать. Ли Цзи не обращал на это внимания и подошёл поздравить Лю Сюня. Лю Сюнь также поздравил его:

— Кузен, ты попал во второй ранг, это тоже достойно поздравлений. Когда планируешь навестить нас?

Ли Цзи ответил спокойно:

— Как только определюсь с должностью, сразу приду.

Лю Сюнь кивнул, но прежде чем он успел что-то сказать, баньянь Ян Янь окликнул его.

— Хуайюй, мы все договорились устроить по очереди праздничные угощения. Как ты на это смотришь?

— Отлично, — ответил Лю Сюнь. — Я буду ждать, когда настанет моя очередь, и вы все сможете прийти.

Лю Лян, увидев, как его сын идёт с гордо поднятой головой, понял, что результаты, должно

быть, хорошие. Возможно, он попал во второй ранг цзиньши. Лю Сюнь подошёл к отцу, выпрямившись.

— Уважаемый господин, не хотите ли поздравить новоиспечённого Таньхуа?

— Тань... Таньхуа! — Лю Лян подпрыгнул от радости. — Я, конечно, думал об этом, ведь Таньхуа выбирают по внешности. Кто на всём этом зале может быть красивее моего сына? Но неужели всё так просто — просто выбрать самого красивого?

— У меня тоже есть реальные способности, отец. Ты, оказывается, так обо мне думаешь, — с облегчением сказал Лю Сюнь, намеренно поддразнивая.

— Мой сын, конечно, самый лучший в мире, — сказал Лю Лян. — Я просто боюсь, что другие этого не оценят.

— Господин, молодой господин, поговорим в карете, — предложил Ю Да.

— Пошли, пошли, расскажем матери, чтобы она порадовалась. Завтра ведь будет шествие, верно? — спросил Лю Лян. — Пусть все девушки из дома выйдут на улицу и бросают цветы в честь молодого господина.

— Не бросайте в меня цветы, от них слишком много пыли и запахов, — усмехнулся Лю Сюнь.

Лю Лян и его сын, как обычно, собирались вернуться домой через чёрные ворота, но у входа их остановил управляющий из поместья.

— Поздравляю пятого господина и седьмого молодого господина. Таньхуа должен войти через главные ворота. Старая госпожа и герцог ждут, чтобы поздравить пятого господина и седьмого молодого господина.

Отец и сын переглянулись, и Ю Да хлестнул лошадь, направив карету к главным воротам. Перед домом герцога Чжэньго землю вымыли водой, а слуги в новых весенних одеждах выстроились вдоль улицы. Увидев карету пятого сына, они зажгли петарды, подвешенные на бамбуковых шестах. Шум и дым распространились на два ли вокруг.

Главный управляющий лично ждал у входа и встретил Лю Ляна и Лю Сюня, проводя их во внутренний двор к старой госпоже. Главный управляющий был доверенным лицом старой госпожи и имел половину власти в доме, даже герцог относился к нему с уважением. Лю Сюнь слегка напрягся. Такая реакция, столь отличная от той, что была при объявлении результатов в экзаменационном дворе, казалась подозрительной. Необычное всегда таит в себе нечто зловещее.

Был ещё день, но уже везде висели фонари и царила праздничная атмосфера. Когда они добрались до двора старой госпожи, все пятеро сыновей, находившихся в столице, собрались в главном зале. В тесноте, но в гармонии, госпожа Цяо была усажена рядом с госпожой. Это была особая честь, ведь обычно в таких случаях она стояла у дверей.

— Таньхуа прибыл, — сказал Лю Сань с улыбкой.

Хотя он был третьим сыном и не пользовался особой любовью госпожи, он был единственным сыном генерала Чжэньго и уже был назначен наследником, поэтому говорил с уверенностью.

Лю Сюнь подошёл поздравить госпожу, и та, взяв его за руку, усадила рядом с собой. Госпожа

Цяо встала и отошла в сторону. Лю Сюнь с улыбкой играл роль любящего внука, в то время как окружающие наперебой поздравляли и льстили, создавая атмосферу праздника.

— Если бы твой дедушка был здесь, он бы очень обрадовался. Он всегда мечтал, чтобы его потомки добились успехов в учёбе и подняли статус семьи. Он бы гордился, узнав, что в семье появился Таньхуа, — с бесконечной любовью сказала мать Лю, глядя руку Лю Сюня.

Лю Чэньсинь, сидевшая с другой стороны матери, с натянутой улыбкой сказала:

— Успех Сюня — это большая радость, а Юнь недавно начал учиться. Пусть он подойдёт и попросит у дяди Вэньцуйсяна немного удачи в учёбе.

Из толпы вышла молодая женщина в скромной одежде. Её лицо было овальным, брови — тонкими, как листья ивы. Она была очень красива, но держалась сдержанно и скучно. Она вела за руку трёхлетнего ребёнка, бледного и худого, с яркими чёрными глазами, полными жизни. Хотя он был немного неуверен, он подошёл и поклонился, как полагалось.

Лю Сюнь подозвал его и, поглаживая его лоб, тихо спросил, чему он недавно научился. Он ощупал его кости руки и сказал, что рука ещё слаба, и не стоит спешить с обучением письму. Лю Чэньсинь позволила им поговорить лишь несколько мгновений, затем позвала Цзоу Юня к себе, обняв его.

— Это моё сокровище. Хотя ему не повезло, и он никогда не видел своего отца, я должна позаботиться о его будущем. Прощение о назначении Цзоу Ляна наследником до сих пор лежит у меня. Он говорит, что усыновит Юня, но я должна быть уверена, что Юнь станет наследником. Это место принадлежит Цзоу Цзиню, и я должна сохранить его для Юня.

Улыбка Лю Сюня мгновенно застыла, а лицо молодой женщины побледнело. Она едва устояла на ногах, но Лю Цзиншу незаметно поддержала её. Внутри госпожа Цяо бушевала, но внешне она сохраняла спокойствие, лишь с улыбкой спросила:

— Я смутно помню, что Цзоу Лян уже женат, и у него есть дети?

— Если он хочет стать наследником, он должен усыновить Юня, — сказала Лю Чэньсинь. — То, что я сказала, когда забрала Цзиня, остаётся в силе. Я обязательно сделаю его герцогом.

[Авторских примечаний и комментариев нет]

<http://bllate.org/book/16147/1446036>